

На этот раз он спускался в Комнату не для того, чтобы спасти сестренку своего лучшего друга от чудовища. Это были благородные намерения. Хотя он мог предположить, что они не были полностью благородными, потому что Гарри не хотел, чтобы школа закрылась. Если бы это случилось, он бы застрял со своими родственниками, а не только на те два месяца, когда в школе не было занятий. Теперь у Гарри были другие амбиции. Он хотел защитить себя и тех, кто ему дорог, от врагов. Он хотел быть самим собой, а не каким-то прозвищем, которое ему дали за какую-то магическую случайность или за то, что его родители сделали, чтобы защитить его. Он хотел быть самим собой и управлять своей судьбой. Ему нужно было занять такое положение, которое позволяло бы ему быть независимым, свободным от Дамблдора и Министерства, контролирующего его.

Под присмотром Дамблдора он почти каждый год был в опасности! И вот теперь, в этом году, он участвовал в турнире, предназначенном для лучших и умнейших учеников, которые заканчивали свой последний год обучения. Гарри знал, что Седрик был одним из лучших учеников во всей школе. Каждый раз, когда на Хаффлпафф смотрели свысока за то, что он был в доме Хельги, Седрик Диггори и Амелия Боунс были двумя готовыми примерами доказательства того, что хаффлпаффы не были трудолюбивыми тупицами. Седрик был довольно хорош во всем. Ловец в команде Хаффлпаффа, сын видного служащего министерства, из старинной семьи. Он был в высшей степени талантлив, трудолюбив, справедлив, честен и популярен. Гарри, ученик с половиной магического образования и маггловским воспитанием, должен был соревноваться на его уровне. Дамблдор даже не пытался найти решение. Он просто принял это как нечто ожидаемое.

Директор выказал удивление, когда прозвучало четвертое имя, Гарри видел это, и все же он ничего не сделал, чтобы помочь ему. Гарри рассказал ему и Сириусу о своем сне о Волдеморте, но они ничего не сделали. Год за годом его жизнь была в опасности, а они ничего не предпринимали. Гарри подумывал о Министерстве магии, но всем было известно, что министр финансирует его политические интересы за счет частных средств Люциуса Малфоя. Человек, который пытался убить его после второго курса. Человек, который дал проклятый дневник одиннадцатилетней девочке и знал, что в школе, где живет его сын, происходят нападения. Тот самый человек, который сказал, что они должны что-то делать, когда бросают другого невинного человека в тюрьму, что равносильно длительным и непрерывным пыткам.

Нет, путь Гарри к независимости и самозащите должен быть проложен из его собственных действий. Вот почему его намерения не были полностью чистыми. Возможно, за его восхождение к величию не было большой цены. Он не хотел, чтобы это изменило его. Он по-прежнему ценил дружбу, и его истинной целью было иметь семью, которая любила бы его. Семья, ради которой он пожертвовал бы собой, как это сделали для него родители, если бы это было необходимо. Ему было всего 14 лет, и у него не было никаких деловых или политических целей. Он почти ничего не знал ни о том, ни о другом в магическом мире. Не было никакой схемы экономической, политической или магической власти, которая позволила бы ему контролировать волшебный мир. Распознавание его истинных намерений заняться ритуальной магией было откровенно тревожным.

Обеспокоенный, Гарри вернулся к своей первоначальной проблеме. Найти трех драконов. Ни в одном из других ритуалов не было трудно найти ингредиенты. На самом деле, Добби нашел некоторые из них уже подготовленными в Комнате или в Хогвартсе. Гарри радостно знал, что некоторые из них, должно быть, пришли из магазинов зелий или из личных магазинов Снейпа.

Гарри откинулся на спинку стула и начал думать о том, как Хогвартс и драконы могут быть связаны. Единственное, что он мог вспомнить из своего прошлого, был инцидент на первом курсе. Мог ли Хагрид заполучить трех драконов? Ритуал требовал использования трех взрослых драконов. Пресловутая лампочка в его голове погасла, и он понял, что это, должно быть, для первого задания. Болезненный разговор, который он изо всех сил старался забыть, когда подслушал своего бывшего лучшего друга в Большом зале, снова нахлынул на него.

У Гарри оставалось всего два дня до первого задания, чтобы проверить свою теорию, подготовиться к ритуалу, а затем придумать стратегию для любого задания. Он так увлекся своей новообретенной свободой и стремлением к магическим знаниям, что теперь у него было всего два дня, чтобы подготовиться к соревнованию с драконами. На передний план его сознания вырвалась мысль, от которой похолодели все остальные. Как книга, которая записывала и готовила его к ритуалам, узнала о первом задании и о том, что они собираются использовать драконов? Было ли это случайным совпадением? Что седьмой ритуал всегда будет ритуалом Силы Дракона?

Гарри не знал, как реагировать. Было уже довольно тревожно, насколько разумной была эта комната. Гарри старался незаметно искать портреты. Это была лучшая идея, которая у него была до сих пор - что есть скрытые портреты, которые наблюдают и настраивают всю учебную программу для него. Она была слишком отзывчива. Если Салазар сумел организовать все это до своей смерти, почему бы этой школе не иметь такой же функции где-нибудь в другом месте? Историю магии можно было легко преподавать таким образом. Самой тревожной частью, до совпадения с драконом, была непосредственность того, как все происходило. Как он заканчивал читать книгу, а через мгновение загоралась другая, чтобы он мог продолжить учебу. Лучше об этом больше не думать. У него было всего два полных дня на подготовку, поэтому он схватил ритуальную книгу, чтобы точно узнать, что такое Ритуал Дракона. Он хотел понять, почему она была отмечена в седьмой категории.

Этот драконий ритуал основан на понимании того, что драконы-магические существа. Многие животные обладают магическими свойствами, и все же их не следует считать магическими существами. Страшный Волк - это пример огромного зверя, который считается магическим. Страшный Волк - это просто обычный волк, который приобрел магические свойства. Магия позволила Страшному Волку приобрести размеры, силу, интеллект и, в зависимости от того, каким исследователям верить, различные степени магических черт. На одном конце исследовательского маятника лежит понимание того, что они обладают базовой устойчивостью к магическим атакам и что их способность сливаться с окружающей средой является формой магического камуфляжа. На другом конце-понимание того, что их природная сила усиливается магией, их маскировочные способности усиливаются магией, а их шкура приобретает магическое сопротивление. Различие заключается в том, что магия усиливает природу, а магия добавляет новые магические черты. Как бы то ни было, суть дела в том, что Страшные волки-это обычные волки, которые приобрели магические свойства.

Драконы-это звери, которые не являются простыми мирскими существами, которые приобрели магические свойства. Дракон не может существовать без магии. Лишение магии дракона обрывает их жизнь. Они-существа волшебные. Их прочная чешуя, огромные размеры, маленькие крылья и внутреннее пламя не могут существовать без магии. Драконы-один из немногих видов зверей, рожденных магией. Драконы, Фениксы, Единороги и Василиски-четыре хорошо известных магических существа. Большинство животных, которые неправильно

названы магическими существами, являются результатом магических экспериментов. Фестралы, Гиппогрифы, Минотавры, Химеры и Грифоны, например, все они имеют свои корни в волшебниках и ведьмах, экспериментирующих с магией.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1357500>